

Б. Н. Флоря

Вопрос о принятии православными в Речи Посполитой «григорианского» календаря и события 1583 г. во Львове

В жизни православного общества в Польско-Литовском государстве большое место заняли события, связанные с установлением в начале 80-х гг. XVI в. нового, «григорианского», календаря. Среди них с самого начала наиболее заметными стали инциденты, происшедшие во Львове на Рождество 1583 г. Столкновения во Львове и некоторые их последствия неоднократно привлекали к себе внимание исследователей, опиравшихся на их описание в протесте-жалобе Львовского православного епископа Гедеона (Балабана)¹. Однако ученым в то время оставалась недоступной переписка папского нунция А. Болоньетти, содержащая ряд важных сообщений о развитии событий и позициях участников. В настоящее время донесения Болоньетти, важные для понимания развития конфликта, неоднократно напечатаны. Эти публикации использовались исследователями, писавшими о контактах князя Константина Острожского с Римом в 1582–1584 гг. и об изменении их характера в связи с событиями во Львове². Между тем, как представляется, были использованы не все возможности, которые открываются при изучении корреспонденции Болоньетти для понимания и контекста львовских событий 1583 г. и позиции и линии поведения К. Острожского до и после этих событий. В данной статье предпринята попытка восполнить этот пробел.

Общий контекст решений о введении в Польско-Литовском государстве нового, выработанного в Риме григорианского календаря представляется

© Флоря Б. Н., 2020

¹ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 5. М., 1996. С. 239–241; *Грушевський М. С.* Історія України—Руси. Т. 6. Київ, 1995. С. 462–465; *Chodymicki K.* Kościół prawosławny a Rzeczpospolita Polska: Zarys historyczny. 1370–1632. Warszawa, 1934. S. 188–191.

² *Плохий С. Н.* Папство и Украина: Политика Римской курии на украинских землях в XVI–XVII вв. Киев, 1989. С. 39–44; *Кетра Т.* Konstanty Wasyl Ostrogski (ok. 1504–1525–1608) wojewoda kijowski i marszałek ziemi Wołyńskiej. Toruń, 1997. S. 124–125. К сожалению, эпизод очень скупо затронут в монографии И. Скочиляса по истории Львовской епархии.

достаточно ясным и не вызывает споров между исследователями. К началу 80-х гг. XVI в. православное население Польско-Литовского государства все в большей мере становилось объектом прозелитической деятельности католического духовенства, конечной целью которой должно было стать подчинение православных верховной власти Римского папы. Принятие населением нового календаря из Рима должно было создать одно из благоприятных условий для достижения этой цели. Вопрос о введении нового календаря приобрел конкретные очертания в конце 1582 г., когда началось печатание нового календаря. Уже в донесении от 17 декабря 1582 г. папский нунций предполагал возникновение трудности, так как «русины» захотят узнать, одобрил ли Константинопольский патриарх новый календарь³. В апреле 1583 г. нунций услышал от короля, что тот получил письмо от православного архимандрита, жаловавшегося на представителя власти — старосту (*del Capitano*), который заставляет жить по новому календарю, тогда как следует подождать соглашения патриарха и папы⁴.

Положение прояснилось к лету 1583 г., когда К. Острожский получил послание патриарха — по оценке нунция «molto brutta e piena de calunnie contro la chiesa Romana» (очень грубое и полное клеветы на Римскую Церковь)⁵. Действительно, уже в конце 1582 г. Константинопольский патриарх Иеремия и Александрийский патриарх Сильвестр направили К. Острожскому послание, в котором утверждали, что новый календарь, принятый по одностороннему акту папы, — это еще одно проявление отступления католиков от вселенской Церкви и призвали его не принимать. В начале 1583 г. последовали аналогичные послания патриарха Киевскому митрополиту Онисифору и епископам западнорусской Киевской митрополии, православным жителям Киевской митрополии и более краткое — жителям Вильно⁶.

К середине 1583 г. стало ясно, что католической стороне придется прилагать особые усилия, чтобы добиться перехода православных на новый календарь. Уже весной 1583 г. католический Львовский архиепископ Я. Д. Соликовский предложил православным и армянам на территории своей епархии принять новый календарь, но не получил их согласия⁷. Помимо общего стремления православных, как и в других епархиях, придерживаться позиции вселенских патриархов, имели значение и другие факторы — такая ориентация подкреплялась и стремлением сохранить свою независимость от латинского архиепископа. Еще в сравнительно недавнее время латинский архиерей попытался поставить на Львовскую православную кафедру своего ставлен-

³ Litterae nuntiorum apostolicorum historiam Ucrainae illustrantes. V. 1 (1550–1593) / Col. P. Athanasius G. Welykyj. Romae, 1959. N 151. P. 137.

⁴ Ibid. N 172. P. 161.

⁵ Ibid. N 183. P. 176 (донесение от 25 июня 1583 г.).

⁶ Макарий (Булгаков), митр. Указ. соч. С. 238–239.

⁷ Грушевский М. С. Указ. соч. С. 463.

ника — Ивана Лопатку⁸. В течение ряда лет православная шляхта и мещане Львова вели борьбу против ставленника архиепископа, поддерживая своего кандидата Григория (в монашестве Гедеона) Балабана. В 1576 г. он получил королевскую грамоту на кафедру, в которой ничего не говорилось о рекомендациях архиепископа⁹. В таких условиях отрицательной реакции православных можно было ожидать. Наряду с православными внимание католического архиепископа привлекала богатая и влиятельная армянская община во Львове.

Таков был контекст начавшейся летом 1583 г. переписки нунция с Соликовским. В письме от 7 августа нунций давал архиепископу советы «de calendario et de armenes» (о календаре и об армянах)¹⁰. В донесении от 15 августа упоминается о получении письма от Соликовского на ту же тему¹¹. В сентябре снова обсуждался вопрос о мерах, которые следует принять, чтобы добиться своей цели¹².

В этой переписке возник сюжет, прямо не связанный с темой календаря, но не случайно появившийся в сфере переговоров со Львовским архиепископом. Как можно понять, Львовский архиепископ прислал нунцию копию привилея короля Владислава III православной Церкви в Польском королевстве и запрашивал, как ему отнестись к этому документу¹³. Привилей Владислава III был выдан им 23 марта 1443 г. В его вступительной части указывалось, что в связи с соединением Церквей, происшедшем на Флорентийском соборе, Церкви «восточного обряда» предоставляются те же права и вольности, которыми пользуется католическая Церковь в Польском королевстве. Хотя уния Церквей в действительности не была осуществлена, а действие документа фактически прекратилось со смертью Владислава III, документ в XVI в. хранился у православных епископов Холма, которые представляли его на подтверждение польским королям — Александру, а затем Сигизмунду I¹⁴ и при возникновении спорных ситуаций епископ Холма пытался апеллировать к этому документу в 30–40-х гг. XVI в.¹⁵

Документ этот привлек к себе внимание и во Львове в 30-х гг. XVI в., когда развертывалась борьба за создание Львовской православной епархии.

⁸ Текст грамоты Сигизмунда о передаче кафедры Ивану Лопатке по рекомендации Львовского архиепископа см.: Дополнения к Актам историческим, относящимся к России. СПб., 1848. № 169. С. 460.

⁹ Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 10. Киев, 1904. № 30. С. 52–54.

¹⁰ *Litterae nuntiorum...* Т. 1. N 795. P. 203.

¹¹ *Ibid.* N 198. P. 205.

¹² *Ibid.* N 211 (30/IX).

¹³ Упоминание о присылке копии привилея см.: *Ibid.* N 227. P. 231.

¹⁴ См.: *Acta Alexandri regis*. Kraków, 1927. S. 391–393; Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 1. Киев, 1859. № 105. С. 441–442; Акты Виленской археографической комиссии. Т. 19. Вильна, 1892. № 131. С. 88–90.

¹⁵ См. об этом: *Плоцанский В. М.* Прошлое Холмской Руси по архивным документам XV–XVI вв. и другим источникам. Т. 1. Вильна, 1899. С. 135 и след.

В 1537 г. наместник Киевского митрополита во Львове Макарий Тучапский (позднее первый Львовский православный епископ) внес грамоту короля Александра, подтверждавшую грамоту Владислава III, в львовские гродские книги от имени «total communitatis legis Ruthenicae» (всей общины русского закона)¹⁶. Очевидно, этот документ должен был доказывать право православных львовских русинов на самостоятельную церковную власть. Вероятно, в связи со спорами о новом календаре православные жители Львова снова обратились к этому документу, доказывая, что архиепископ не в праве ими руководить, и архиепископ был вынужден просить совета у нунция. 12 декабря 1583 г. нунций успокоил архиепископа, объяснив: так как уния Церквей не осуществилась, то и «русины» лишились всех предоставленных им при соединении Церквей привилегий¹⁷. В том же письме упоминалось, что королю понравился совет архиепископа не допускать людей совершать праздники по старому календарю, они должны быть «nostri festivitibus contenti» (довольны нашими праздниками).

В этом духе католический архиепископ и стал действовать на Рождество Христово в 1583 г. Происшедшее подробно описано в жалобе-протесте, внесенном православным Львовским епископом Гедеоном (Балабаном) в львовские гродские книги¹⁸. Накануне празднования православными Рождества брат архиепископа Войтех с канониками — членами капитула — и отрядом вооруженных слуг врываются в православные храмы, выгоняли из них верующих и священников, церкви «запечатывали» печатью архиепископа, а церковные ключи отбирали. Выгнанным предписывали, «заказуочи и грозячи им под горлом» (угрожая смертной казнью.— *Б. Ф.*), «абы церкви не отмыкали и службы Божей не отпраовали».

События эти хорошо запомнились православным «русинам» Львова. В написанном в 90-х гг. XVI в. их обращении ко «князем, и панам, и всем православным христианам... грецкие веры народу нашему рускому»¹⁹ именно с этих событий начинается описание гонений, которым они подвергались во Львове. В их рассказе описание событий в протесте Гедеоном (Балабаном) дополнено важными деталями. Так, здесь отмечено, что нападавшие причастие, «хуляще, из рук поповских на землю выпучали», а самих священников, выгнанных из их храмов, «до вязеня под ратушу сажали», т. е. действия архиепископа получили поддержку городских властей. И церковные, и городские власти могли при этом опираться на адресованный городским властям мандат Стефана Батория от 9 января 1584 г., в котором предписывалось отбирать товары и деньги у армян и русинов, которые будут торговать и работать в католические праздники.

¹⁶ Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 1. № 105.

¹⁷ Litterae nuntiorum... Т. 1. N 231. P. 236.

¹⁸ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 3. СПб., 1848. № 140. С. 281–282. Описание событий на основании этого документа см.: *Макарий (Булгаков), митр.* Указ. соч. С. 239–240.

¹⁹ Monumenta confraternitatis stauropigianaе Leopolsis. Т. 1. Leopoli, 1895. MCCCLIV.

С протестом вместе с Гедеоном (Балабаном) выступили шляхтичи «повету Галицкого» и даже «возные земские енералове», т. е. местные судебные чиновники, которые как очевидцы происходившего готовы были дать свои показания. В жалобе-протесте указывалось, что подобные действия предприняты с нарушением и законодательных актов, и «привилеев», «в которых покои посполитой каждому есть обварован и захован».

Как показывает переписка Соликовского с нунцием, резкое, вызывающее выступление представителей католического архиепископа должно было не только заставить православных следовать новому календарю, но и подчиниться верховной власти архиепископа. Ни первой, ни второй целью Соликовский не достиг. Действия эти, насколько можно судить, привели к солидарной отрицательной реакции местного православного общества и поставили архиепископа перед неприятной перспективой судебного процесса.

В научной литературе справедливо отмечалось, что эти события привели к изменению позиции неформального лидера православных К. Острожского по отношению к папскому престолу и его политике в Восточной Европе. Переписка Болоньетти дает, как представляется, важный материал о том, какова была позиция князя Острожского в его контактах с Римом в начале 80-х гг. XVI в., как и под воздействием каких обстоятельств она менялась, какие действия ими предпринимались. Как известно, в начале 80-х гг. XVI в. папские дипломаты в Польско-Литовском государстве прилагали большие усилия, чтобы привлечь К. Острожского к выполнению планов Ватикана по осуществлению унии Церквей. Один из возникших при этом проектов даже предусматривал создание патриархата с центром в Остроге. В своем обращении к папе и в беседе с Болоньетти Острожский говорил, что уния Церквей, которая привела бы к единству христианского мира, является для него самым важным делом, ради которого он готов пожертвовать жизнью²⁰. Некоторые высказывания князя, отмеченные Болоньетти, позволяют судить о том, как он мог представлять себе «самое важное» для судеб христианского мира дело. В начале 1583 г. оживленно обсуждался вопрос об организации Острожской академии, куда К. Острожский хотел бы пригласить для работы ученых людей из Рима. В этой связи Болоньетти отметил, что князь хочет иметь у себя не только «греческих», но и «латинских» ученых, чтобы первые могли защищать «мнения» «греков» в споре с «латинянами»²¹. Эти высказывания позволяют полагать, что Острожский видел «унию» Церквей, ее условия как результат диалога двух сторон. Вопросу о «новом календаре» он первоначально не придавал принципиального значения, полагая, что дело может быть улажено путем переговоров между Римом и Константинополем. События во Львове нанесли сильный удар по таким представлениям. Они показывали,

²⁰ Об этих контактах К. Острожского с Римом см.: *Chodynicki K.* Op. cit. S. 244–251; *Halecki O.* From Florence to Brest (1439–1596). Hamden, 1968. P. 206–211; *Krajcar J.* Konstantin Basil Ostrogski and Rome in 1582–1584 // *Orientalia christiana periodica.* 1969. V. 35. N 1.

²¹ *Litterae nuntiorum...* T. 1. P. 154.

что более сильный партнер не стремится к диалогу, а хочет силой навязать свою веру.

Как показывает переписка нунция, позиция К. Острожского менялась постепенно и, как представляется, не без воздействия окружающей среды. А. Поссевино с неудовольствием писал нунцию, что К. Острожский «parla come greco» (говорит как грек)²². Но дело было не только в позиции Острожского. В феврале 1584 г. секретарь его сына Януша с беспокойством сообщал Поссевино, что князь Константин собрал 50 пресвитеров «ad defendendos suos ergotes» (чтобы исправить их ошибки / для защиты своих заблуждений)²³. Очевидно, вопрос о новом календаре стал предметом обсуждения на специальном собрании духовенства, возможно, из владений К. Острожского. Тогда же, в феврале, Поссевино сообщил в Рим, что для установления истины священники при дворе князя Острожского изучают «libri antichi greci» (древние греческие книги)²⁴. К весне 1584 г. выяснилось, что К. Острожский получил послание Константинопольского патриарха и решение Синода об отклонении нового календаря²⁵. Выражались, однако, надежды на положительный результат в связи с «миролюбивой натурой» князя²⁶. Однако в апреле 1584 г. выяснилось, что Острожский снова собрал у себя православных, на этот раз «ex Russia et Lithuania», т. е. из разных частей Польско-Литовского государства. В собрании приняли участие и два епископа²⁷. Его представительный характер не вызывает сомнений. Эти данные очень важны. Они показывают, что К. Острожский был заинтересован в сотрудничестве с широким кругом духовных лиц для обсуждения важных вопросов. Последующие события позволяют предполагать, что на этих собраниях вырабатывалась линия поведения по отношению к событиям во Львове.

Важной гранью в этом отношении стало выступление К. Острожского на съезде сенаторов в Люблине в августе 1584 г. Судя по сообщениям нунция²⁸, речь шла о 3 сюжетах. Во-первых, князь говорил о «новом календаре», т. е., очевидно, о том, что нельзя силой принуждать к его принятию; во-вторых, князь обвинил Львовского архиепископа в пролитии крови и осквернении «греческих» церквей. Появление таких заявлений после львовских событий вполне понятно. Но был и еще один сюжет — князь выступил против «верховенства» и «юрисдикции» Львовского архиепископа над православным владыкой. Появление такой темы в данном контексте очевидно связано с тем, что Соликовский аргументировал предпринятые им шаги своим правом, своей верховной властью наставлять заблуждающихся православных жителей Львовской епархии на верный путь. Вместе с православными жителями епархии К. Острожский отверг эти претензии.

²² Monumenta Poloniae Vaticana. T. 7. Kraków, 1938–1948. Fasc. 1. N 4. P. 9.

²³ Ibid. N 57. P. 80–81.

²⁴ Ibid. N 74. P. 106.

²⁵ Ibid. N 91. P. 137.

²⁶ Ibid. N 123. P. 179.

²⁷ Ibid. N 128. P. 186.

²⁸ Письмо нунция от 24 августа см.: Ibid. N 273. P. 413.

В дальнейшем выяснилось²⁹, что обвинения против архиепископа в насилии и пролитии крови направлены в недавно созданный верховный государственный суд — Трибунал. В этой связи нунций упоминал «scrittura» (письмо) от Львовского епископа, вероятно, его текст обвинений. Вопрос должен был стать предметом обсуждения на ближайшем сейме. О реакции православного общества на львовские события говорят высказывания К. Острожского в его беседе с папским нунцием, резко отличные от тональности более ранних разговоров. Пострадавших священников князь сравнил со страдавшими от преследований христианами во времена апостолов под властью «античных тиранов». Такое, по его мнению, не должно происходить «in tempo di christiani» (во времена христиан). Эти слова, как представляется, отражают настроения присутствовавших на собраниях, которые незадолго до этого созывал К. Острожский. Нунций предложил князю проект соглашения, которое положило бы конец конфликту³⁰. Архиепископу следовало принять обязательство обращаться «humanissime» с «русинами» и их «владыкой», а епископ не должен выступать против «privilegiis publicis» (общественных привилегий), касающихся юрисдикции Львовского архиепископа. Положительной реакции эта инициатива, понятно, не встретила. 20 ноября 1584 г. Соликовский с беспокойством писал нунцию, что епископ Львовский и киевский воевода направляют вызовы Соликовского на суд сейма³¹. Нунций обратился к коронному канцлеру Яну Замойскому с просьбой не допустить такого суда³².

Накануне сейма 1585 г. настроения в православной среде оставались напряженными. Как видно из послания митрополиту Онисифору православных послов, приехавших на сейм, послы были намерены вместе с Киевским митрополитом резко противостоять насилию, которому православные подвергаются в Польско-Литовском государстве, — таким преследованиям не подвергаются даже христиане, живущие под властью турок³³.

Как реалистичный политик К. Острожский понимал, что вряд ли он сможет добиться осуждения сеймовым судом одного из главных иерархов католической Церкви в Речи Посполитой. Однако он использовал ситуацию, когда король и его ближайший советник Ян Замойский были заинтересованы в поддержке шляхетских послов в связи с «делом Зборовских», чтобы добиться благоприятного для православных жителей Львовской епархии соглашения. Соглашение это приняло форму «мировой записи» между Соликовским и Гедеоном (Балабаном)³⁴. Во вступительной части документа отмечалось, что события во Львове произошли «з некого припадку больши, нижли с хоти». Им не придавалось значение, архиепископ не нес за них ответственность и тем самым мог «сохранить лицо», но сами эти действия фактически

²⁹ Депешу нунция от 29 августа см.: Ibid. N 280. P. 427.

³⁰ Ibid. P. 428.

³¹ Ibid. N 341. P. 420.

³² Ibid. N 396. P. 589.

³³ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 3. № 146.

³⁴ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 4. № 147. С. 291.

осуждались. Главная часть документа содержала взаимные обязательства обоих иерархов, что «жадной перешкоды и пренагабанья так в обхоженью свет, яко в уживанью набоженства, и церемонеи и звонения... быти не мает». В сложившейся ситуации это означало обязательство Львовского архиепископа не вмешиваться в какой-либо форме в православное богослужение. За время длительных напряженных отношений между архиепископией и православной кафедрой архиепископ Львовский такое обязательство давал впервые.

Следует добавить, что в записи фиксировалось прекращение споров о «юрисдикции», тем самым архиепископ отказывался от попыток осуществлять верховную власть над православными жителями Львовской епархии. Конечно, это не был общегосударственный акт, утвержденный решением сейма, однако обращает на себя внимание, что свидетелями составления записи выступили видные светские сенаторы — представители главных вероисповеданий Польско-Литовского государства: протестант литовский канцлер О. Волович, православный К. Острожский и католик Станислав Жолкевский, близкий сотрудник Яна Замойского. Они, по-видимому, получали возможность следить за тем, как стороны выполняют свои обязательства.

Митрополит Макарий справедливо отметил, что исход этого конфликта привел к важным общегосударственным результатам³⁵. Весной—летом 1585 г. в разные районы страны были отправлены грамоты короля Стефана Батория. В этих грамотах, начинавшихся со ссылки на соглашение Балабана—Соликовского, король гарантировал православным право устраивать свою церковную жизнь в соответствии со своим календарем и традиционными обрядами, основывать и строить церкви, госпитали и школы. Чиновникам духовным и светским вплоть до соглашения между папой и патриархом запрещалось принуждать православных принимать новый календарь.

Митрополит Макарий выделил конец 70-х — начало 80-х гг. XVI в., как время, когда начался организованный отпор православных наступлению сторонников Контрреформации³⁶. Известия источников о происшедшем во Львовской епархии дают ряд дополнительных серьезных подтверждений этому заключению историка. Наблюдается и солидарная позиция представителей разных слоев православного общества, и их определенное объединение для защиты своих интересов. Как представляется, К. Острожский выступил в защиту православных в Львовской епархии, ощущая такое единство и опираясь на него. Такие события могли послужить серьезным предостережением для тех польских политиков и дипломатов Ватикана, которые хотели форсировать планы осуществления унии Церквей в Восточной Европе. Предостережение это не было услышано.

³⁵ Макарий (Булгаков), митр. Указ. соч. С. 241.

³⁶ Макарий (Булгаков), митр. Указ. соч. С. 242.

Литература

- Акты Виленской археографической комиссии. Т. 19. Вильна, 1892.
Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 3. СПб., 1848; Т. 4. СПб., 1851.
Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 1. Киев, 1859; Т. 10. Киев, 1904.
Грушевський М. С. Історія України—Руси. Т. 6. Київ, 1995.
Дополнения к Актам историческим, относящимся к России. СПб., 1848.
Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 5. М., 1996.
Плохий С. Н. Папство и Украина: Политика Римской курии на украинских землях в XVI–XVII вв. Киев, 1989.
Площанский В. М. Прошлое Холмской Руси по архивным документам XV–XVI вв. и другим источникам. Т. 1. Вильна, 1899.
- Acta Alexandri regis. Krakyw, 1927.
Chodyncki K. Kościół prawosławny a Rzeczpospolita Polska: Zarys historyczny. 1370–1632. Warszawa, 1934.
Halecki O. From Florence to Brest (1439–1596). Hamden, 1968.
Kempa T. Konstanty Wasyl Ostrogski (ок. 1504–1525–1608) wojewoda kijowski i marszałek zemi Wolyńskiej. Toruń, 1997.
Krajcar J. Konstantin Basil Ostrogski and Rome in 1582–1584 // *Orientalia christiana periodica*. 1969. V. 35. N 1.
Litterae nuntiorum apostolicorum historiam Ucrainae illustrantes. V. 1 (1550–1593) / Col. P. Athanasius G. Welykyj. Romae, 1959.
Monumenta confraternitatis staupigianaе Leopoldensis. Т. 1. Leopoli, 1895.
Monumenta Poloniae Vaticana. Т. 7. Kraków, 1938–1948.
- Аннотация.* В статье рассматриваются данные о борьбе православных в Речи Посполитой против навязывания им григорианского календаря в начале 80-х гг. XVI в.
Ключевые слова: Речь Посполита, григорианский календарь.